

Сейтягьяев Н.С. УДК 82(091)=801.73(4 Укр = Крмтат)
ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ КРЫМСКОГО АВТОРА СЕРЕДИНЫ
XVIII В. ХУРРЕМИ ЧЕЛЕБИ АКАЯ (в свете сведений «Истории» Саид Гирая)

Изучение «Истории Крымских ханов» («Крым ханан тарихи», «Тарих-и ханан-и Кырым») крымского ученого и поэта Хурреми Челеби с позиций текстологии и литературного источниковедения требует внимательного изучения не только предпосылок и обстоятельств создания труда, но и личности самого автора. Важное место в этом занимает знакомство с его биографией.

Биографические сведения о Хурреми Челеби Акае крайне скудны, даже в сравнении с упоминаниями о его современниках – крымскотатарских поэтах и прозаиках Сейиде Мухаммеде Ризе и Абдульгаффаре Кырыми. Сегодня в распоряжении исследователей имеются два основных источника по биографии Хурреми – это Берлинский сборник (диван) его собственных поэтических произведений и «История» его современника, Саид Гирая. Оба источника являются уникальными и хранятся в Берлине, в библиотеке Института тюркологии, будучи сшитыми в один том [Kellner-Heinkele, 1982, с. 32–33].

Главной целью настоящей статьи является анализ сведений о творческой биографии Хурреми Челеби Акая, содержащихся в «Истории» Саид Гирая. Кроме этого, одной из причин обращения в первую очередь именно к названному источнику стала заочная дискуссия между нами и российским исследователем И.В. Зайцевым вокруг неясного места в сведениях Саид Гирая об исследуемом авторе. Это неясное место в тексте, помимо прочего, проливает свет на историю создания «Семи планет» Мухаммеда Ризы – главного источника «Истории» Хурреми Челеби.

В свое время мы, основываясь на анализе текста Саид Гирая, посвященного Хурреми, высказали предположение о том, что крымский хан Менгли Гирай II был заказчиком и, возможно, соавтором Мухаммеда Ризы [Сейтягьяев, 2003, с. 39]. Это допущение вызвало несогласие российского исследователя. Свою позицию И.В. Зайцев аргументировал следующим образом: «...Обращение к оригиналу рукописи не подтверждает выводов исследователя. Приписка на полях л. 100г единственной рукописи – автографа Саид-Гирея, где речь идет о Хурреми-челеби, такова: ندى اشعر ات حاد ت ال يف [Kellner-

Heinkele, 1975, с. 224–225; Kellner-Heinkele, 1996, с. 285–286¹. Таким образом, речь в приписке идет не об историческом сочинении, а о персидских стихах (الشعر), которые написал хан Менгли-Гирей II совместно с Ризой» [Зайцев, 2009, с. 126].

В свою очередь, нам трудно согласится с утверждением И.В. Зайцева, в силу нескольких причин. Первая из них – чисто формальная. В отрывке, процитированном российским исследователем, присутствует слово الشعر, которое он переводит как «стихи». На самом деле слово, переводящееся в османско-турецком (так же как и в арабском) языке как «стихи», пишется اشعار (форма множественного числа слова شعر – «стих»). Что касается слова, приведенного в цитате, то в контексте поэзии оно переводится с османско-турецкого языка как «наилучший декламатор стихов» (“en, daha güzel şiir söyleyen”) [OTL, 1995, с. 236; Sami, 2001, с. 118]. Кроме этого, И.В. Зайцев говорит далее о «персидских» стихах, хотя в приведенном им отрывке нет слова, которое можно было бы перевести или трактовать как «персидские». Вот подстрочный перевод текста, цитированного российским исследователем: «покойного Менгли Гирай хана Риза эфенди наилучший декламатор стихов единство сочинение». Текст в данном виде не представляет собой законченного предложения, и ни о каком совместном написании стихов (в том числе и персидских) не свидетельствует. Это очевидно для любого исследователя, владеющего османско-турецким языком.

С целью разобраться в ситуации мы обратились к одному из источников, на которые ссылается И.В. Зайцев – книге Б. Келльнер-Хайнкеле, написанной на основе ее докторской диссертации [Kellner-Heinkele, 1975]. В ней соответствующий отрывок действительно переводится как «персидские стихи, которые были написаны покойным Менгли Гирай Ханом совместно с Ризой Эфенди» (“...die persischen Gedichte, die der verstorbene Mengli Giray Han zusammen mit Riza Efendi verfaßt hatte”) [Kellner-Heinkele, 1975, с. 224]. На этом основании можно сделать вывод, что наши допущения ошибочны. Но знакомство с текстом приписки на полях убеждает нас в том, что в данном случае немецкий исследователь допустила ошибку в прочтении текста. Мы склонны объяснять ее сложностью текста Саид Гирая, на что указывала, в частности, и сама Б. Келльнер-Хайнкеле. По ее словам, критику текста затрудняет наличие в нем множества нечитаемых и испорченных мест [Kellner-Heinkele, 1982, с. 33].

Исходя из вышесказанного, хотелось бы отдельно остановиться на рассмотрении отрывка на османско-турецком языке, приведенного в работе И.В. Зайцева. Не имея на данный момент специального разрешения от Восточного отдела Берлинской государственной библиотеки², мы не можем предоставить в данной статье копию оригинала надписи на полях текста Саид Гирая. Поэтому приведем лишь вариант нашего прочтения всего этого отрывка в графике оригинала. Для исследователей, имеющих доступ к копии или оригиналу рукописи, хочется представить здесь краткий анализ написания слова (الشعر), на которое ссылается российский исследователь. Оно находится в конце второй строки приписки. В его начале находятся буквы «алиф» и «шин», не вызывающие разночтения. Но далее следует не «айн», как считает И.В. Зайцев вслед за Б. Келльнер-Хайнкеле, а небольшой «зубчик» с двумя точками над ним в виде удлиненной черточки (такой же, как и над предыдущей буквой «шин») – это буква «те». После нее идут бесспорные «ре» и «элиф», также не вызывающие разночтений. Завершается слово сочетанием букв «каф» и «алиф», которые написаны над предыдущим «алифом». При соответствующей подготовке их прочтение не вызывает затруднений. Важным для правильного понимания слова является «танвин фатха», ясно видный над последним «алифом». Он обозначает окончание -ан/-ен и указывает на то, что перед нами наречие (зарф), выполняющее в данном предложении функции обстоятельства образа действия. Таким образом, слово читается не «эш’ар», как считают наш оппоненты, а «иштиракен», т.е. «при участии». Все предложение имеет следующий вид:

منکلی گرای خان مرحومک / رضا افندی اشتراکاً / تألیف ایلدکلری / فارسی تاریخی / ارسلان گرای خان / منلای مزبورہ / ترجمہ ابتردوب /
ہ باعجہ سرای / قاضد یلغن وی رمشدر / دی و اش تدرک لکن ک تاب مزبور / ت سمع ب الامعیدی / خیر من ان ت راه / جاڈ زہ سن
ق یدندن در درلر صح

Приведенный отрывок свидетельствует о том, что источником для «перевода» Хурреми (а известно доподлинно, что это «Семь планет» Мухаммеда Ризы) была «История» Менгли Гирая, «сочиненная им при участии Ризы эфенди». Форма имени «Риза эфенди» не должна смущать исследователей. Так же называет Сейида Мухаммеда Ризу Халим Гирай (“Rıza Efendinin ‘Es-Seb’u-s-Seyyâr” nam tarihinden”) [Halîm Giray, с. 5]. А Хурреми называет его в своей «Истории» Ризий эфенди (“Rızaî Efendi Tarih-i Seb’-i Seyyâr’da tahrîr itmişdir”, “İşbu Seb’-i Seyyâr’ı telif iden müverrih-i mezbûr Kefevî müvellid Afîfi neseb Rızaî mahlas es-Seyyid Muhammed Efendi’dir”, “Tarih-i Seb’-i Seyyâr’in müellifi Rızaî Efendi”) [Краткая история, л. 60b, 73a, 78b]. Разъяснение слова «фарси» («фариси»), употребленного в отношении исторического труда Мухаммеда Ризы, было дано нами ранее [Сейтягъев, 2003, с. 39]. Поэтому здесь мы не будем на нем останавливаться. Следует отметить, что за исключением Саида Гирая все другие источники (Хурреми, Халим Гирай и др.) называют автором «Семи планет» именно Сейида Мухаммеда Ризу. Тем не менее, игнорировать сведения крымского принца, который не только как современник событий, но и как член правящей фамилии мог быть более осведомлен в обстоятельствах дела, чем указанные авторы, на наш взгляд, нельзя. Тем более, что, по сведению Саид Гирая, имела места встреча и общение между Менли Гираем II и Сейидом

¹ Автор ссылается на работы известного немецкого ученого Барбары Келльнер-Хайнкеле – ее книгу *Aus den Aufzeichnungen des Sa’id Giray Sultan. Eine zeitgenössische Quelle zur Geschichte des Chanats der Krim um die Mitte des 18. Jahrhunderts*. Freiburg im Breisgau, 1975 и статью *Crimean Tatar and Nogay Scholars of the 18th Century // Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th to the Early 20th Centuries*. Hrsg. von M. Kemper, A. von Kugelgen, D. Yermakov. B., 1996. [Зайцев, 2009, с. 267].

² В своих исследованиях мы воспользовались копией рукописи Саид Гирая, любезно предоставленной Б. Келльнер-Хайнкеле в распоряжение Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского в Симферополе.

Мухаммедом Ризой в Стамбуле, на что было указано нами в предыдущей статье, посвященной этой проблеме [Сейтягьяев, 2003, с. 38].

Учитывая вышеуказанные проблемы изучения рассматриваемого текста Саид Гирая, мы хотели бы предложить вниманию исследователей свой вариант его прочтения и перевода. Транскрипция выполнена на основе системы, используемой в современной турецкой филологии, с использованием компьютерного шрифта Fonetik. Номер страницы, на которой расположена та или иная часть текста, указан в скобках в ее начале. Концы строк обозначены косой чертой. Начало и конец приписки на полях рукописи в транскрипционном тексте и в переводе выделены вертикальной чертой. Для удобства чтения в транскрипции оригинального текста в конце предложений поставлены точки. Персидский стих, не переведенный у Б. Келльнер-Хайнкеле, транскрибирован нами в соответствии с османско-турецким прочтением, поэтому, для специалистов в области персидской литературы мы параллельно даем его в оригинальной графике. Пословица на арабском языке в конце текста, также не переведенная (и, судя по всему, не прочитанная) Б. Келльнер-Хейнкеле, также дана нами в графике оригинала, с транскрипцией в квадратных скобках. Надо отметить, что текст пословицы отчасти восстановлен нами путем проставления в соответствующих буквах точек, не поставленных автором. Наши уточняющие слова в переводе даны в квадратных скобках.

Транскрипция

(99b) *Celebi Aqay Efendi*. / Salğır boyunda Xurrem nam qaryede Qaraqaş Mewmed Efendi nâm müderrisin oğulları olduqlarından Xurremî maxlasın ixtiyâr eylemişlerdür. Evâil-i hâllerinde / &ülemâ-yı &asrından qırâ&at ve tekmîl-i &ilm ü ma&rifet itdiklerinden soñra xayli zemândan berü müderris olub wâlâ Oyrat'da bâb-1 ifâde / ve istifâdeyi talebe-i rûzgâra güşâde ve her tâlibi kemâ-yenbağî terbiye vü ta&limde quvvet-i &ilmiyyelerin tariq-ı &âde âmâde eyleyüb talebe-i bucaq / ve tevekkel yek istinâd-ı seyr-i sülûkleri menba&-1 envâr-ı &ilm ü kemâl olan medreseleri olmayınca tamam olmaz. Her sâwib-i isti&dâd zânû-zen istifâde-i &ilmiye/leri ve istimâ&-1 taqrîr-i ma&ânî-i bedî&iyyelerine yol bulmayınca kemâl bulmaz. Waqqâ ki quvvet-i wâfızaları quvvet-i beşeriyyelerin xâric olub / Tefsîr-i Qâzı yâd-dâşti ve ma&ânî beyân ve usul-i &aqâid-i îmân mawfûza-i sandûqa-i sînesidir. Nitekim dimişlerdür:

Nazm

قت / در سینه بد و دعلم که حقی
در سینه بد و دهر آنچه در سینه بد
صدخانه پر از ک تاب سورت نکند
باید که ک تاب خانه در سینه بد

&İlm ki waqîfat der sîne bûd
Der sîne bûd her anca der sîne bûd
Sad xâne pür ez kitâb sûret neküned
Bâyed ki kitâb xâne der sîne bûd

/ (100a) Talebe-i rûzgârın ba&zıları &indinde bunlar Halîl Efendiden müdeqqiq ve ba&zıları &indinde Halîl Efendi muwaqqiq. Waqq bu ki serâmed-i &ülemâ-yı / &âli-şândan ma'dûd. Şî'r-güylüqdan ğayri &aybları yoqdur. | Mengli Giray Xan-ı merwûmuñ / Rızâ Efendi iştirâken / telif eyledikleri / fârisî târîxi / Arslan Giray Xan / mollâ-yı mezbûre / terceme itdirüb / câzesine Bağçe Saray / qazılığın virmişdür / deyi işitdik lâkin / kitab-ı mezbûrî / سمع / راه ان من خير ب الامع بدى ت [tesma&a bi-l-mu&aydiyyi xayrûn min 'an terâh] / qîlindendür / derler. | Ve Bâqî divanın daxi tettebbu& ile itmâm-ı divân itdiler deyi mesmû&um olub / lakin ol daxi manzûr-ı faqîr olmamışdur [Sa'îd Giray, л. 99a–100b].

Перевод

(99b) Челеби Акай эфенди. Они приходятся сыном мудерриса по имени Каракаш Мехмед эфенди из села Хуррем в долине Салгира, поэтому они избрали тахаллус Хурреми. Вначале они [обучились] у современных ученых чтению [Корана] и усовершенствовали знания и умения. После этого они долгое время были мудеррисом, и до сих пор в Ойрате открыты врата объяснения и пользования для учеников [нашего] времени. И согласно обычаю они надлежащим образом предоставили каждому ищущему [знания] свою силу исламского ученого в воспитании и обучении. И пока их медресе, которое является источником света науки, не станет единственной опорой [на] пути следования для ищущих уединения [в завие] и упования [на Аллаха], он [т.е. этот путь] не будет полноценным. Ни один обладатель способностей не достигнет совершенства, пока не найдет коленопреклоненным путь к использованию их научных знаний и слушанию записей художественных смыслов. Истинно, что поскольку сила их памяти выходит за рамки человеческой способности, Тафсир Кади является хранимым в их памяти, а лексикология, синтаксис, риторика и основы догматов веры – хранимыми в ларце их груди. Поистине сказали:

Стих:

Знание, являющееся истиной, находится в груди.
Находится в груди, все там, находится в груди.
Чтоб не растратить сто домов, наполненных книгами,
Необходимо, чтобы библиотека была в груди.

(100a) По мнению некоторых учеников [нашего] времени, они сильнее Халиля эфенди в исследовании, по мнению других – Халиль эфенди [сильнее] в выяснении истины. Правда [заключается] в том, что они считаются из числа ведущих ученых, великих славой и почестью. У них нет других грехов кроме стихотворства. | Мы слышали, что Арслан Гирав хан, повелел поручить упомянутому мулле перевести историю на фарси, которую покойный Менгли Гирав хан сочинил при участии Ризы эфенди, в награду за это дал [ему] Бахчисарайский кадылык. Но говорят, что указанная книга – [из разряда таких, о которых говорит арабская пословица:] «Лучше услышать [племя] аль-Муайди, чем его увидеть». | И я слышал, что они, исследовав диван Баки, завершили [свой собственный] диван, но и он также не был мною увиденным.

Как видно из представленного текста, отрывок, несмотря на краткость, очень информативен. Помимо данных о происхождении Хурреми («сын мудерриса по имени Каракаш Мехмед Эфенди из села Хуррем в долине Салгира»), он содержит сведения об его образовании, научных знаниях, занятии и сословной принадлежности. Медресе в Ойрате, указанное в тексте – это, вероятнее всего, медресе в селе Вейрат³, построенное, как указывает сам Хурреми, везирем Каплан Гирав хана I в его третье правление (1730–1736) – Эрмирзой агой, который сам происходил из племени Вейрат и проживал в долине Салгира (“*Salğır’da mütemekkin Veyrat kabilesinden Ermirza Ağa*”, “*han-ı şecaat-unvanın vezir manasına büyük ağası olan sâhibü’l-hayrât bânî-i medrese-i Veyrat Ermirza Ağa*”) [Краткая история, л. 112a, 113b, 115a]. Можно предположить, что мечеть в Вейрате (Ойрате) была построена в 30-х годах XVIII в. и Хурреми был назначен его мудеррисом самим Эрмирзой агой. Такое было возможно, если ученый находился в окружении этого сановника, что вполне вероятно, учитывая их общее место проживания – долина реки Салгир в окрестностях Акмесджида (Симферополя).

Для литературоведов особенно интересна характеристика творчества Хурреми Челеби, данная Саид Гиравом. Крымский принц, высоко оценивая знания ученого, не скрывает критического отношения к его литературной деятельности. В первом случае, говоря о поэзии Хурреми, он характеризует ее как его «единственный грех». Вероятнее всего, речь идет о содержании стихов Берлинского дивана (или, по оценке Б. Келльнер-Хайнкеле, куллийята) Хурреми, который сшит в один том с историей Саид Гирав и, опять же по сведению Б. Келльнер-Хайнкеле, переписан рукой этого крымского принца [Kellner-Heinkele, 1982, с. 32, 33]. Во втором случае Саид Гирав приводит арабскую поговорку, услышанную им от современников, знакомых с «переводом» Хурреми. Смысл ее заключается в том, что слава труда, выполненного «переводчиком» значительно превосходит его литературные достоинства. В целом, создается впечатление, что изысканная крымская публика середины XVIII в., к которой принадлежит и Саид Гирав, не очень высоко оценивала литературные способности Хурреми.

В указанном отрывке содержится сведение, важное с точки зрения литературного источниковедения – указание на происхождение Берлинского дивана Хурреми: «они, исследовав диван Баки, завершили [свой] диван». В этой связи, важным представляется сравнительное изучение поэтических сборников Хурреми и Баки.

Интересна форма глагола «терджеме итдирдюб» в приписке на полях [Sa’id Giray, л. 100a]. Она указывает на то, что Арслан Гирав хан не сам заказал Хурреми Челеби Акаю перевод «Семи планет», а сделал это через кого-то. Этим кем-то, как показывает анализ «Истории» Хурреми, был калга-султан Селим Гирав, сын Фетх Гирав хана, которого автор назвал «причиной сочинения этого сборника» (“*işbu mestua-i bî-mikdarı telifine bâdî olduklarından naşî*”) [Краткая история, л. 125a]. Сам ученый пишет в составленной им «Истории» о своем пребывании в свите этого крымского принца [Краткая история, л. 123a].

Таким образом, повторное обращение к анализу сведений Саид Гирав султана о Хурреми показало правильность сделанных нами ранее выводов и позволило уточнить некоторые важные моменты, связанные с творческой биографией этого крымского автора. К их числу относится, в частности, сообщение о создании Хурреми Челеби Акаем стихотворного сборника на основе изучения дивана турецкого поэта XVI в. Баки.

Источники и литература

1. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV-XIX вв. : пути развития: рукописи, тексты и источники / И. В. Зайцев. – М. : Вост. лит., 2009. – 304 с.
2. Рук. РО РНБ. – Ф. 933. – № 208. – Краткая история Крымского ханства неизвестного автора.
3. Сейтягьяев Н. С. Происхождение Сейида Мухаммеда Ризы (К вопросу о месте его «Семи планет» среди произведений крымской исторической прозы XVIII века) / Н. С. Сейтягьяев // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 44. – С. 35-41.
4. Halîm Giray Sultân. Gülbün-i Hânân. – İstanbul, 1287 (1870). – 130 s.
5. Kellner-Heinkele B. 18. Yüzyılda Nogayların Durumu ile İlgili Bir Kırım Tatar Kaynağı / B. Kellner-Heinkele // Emel. – 1982. – No. 132. – S. 32-34.
6. Kellner-Heinkele B. Aus den Aufzeichnungen des Sa’id Giray Sultan. Eine zeitgenössische Quelle zur Geschichte des Chanats der Krim um die Mine des 18. Jahrhunderts / B. Kellner-Heinkele. – Freiburg im Breisgau, 1975. – X+329 s.
7. Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lûgat. Eski ve Yeni Harflerle / Haz. F. Devellioğlu. – Ankara, 1995. – 1195 s. (в сносках: OTL)
8. Sa’id Giray b. Sa’âdet Giray Han. Ta’rîh-i Sa’id Giray Han. – Staatsbibliothek zu Berlin. Preussischer Kulturbesitz. Türkische handschriften. Hs. or. oct. 923, Teil 3. – Bl. 87a – 135a.
9. Sami Ş. Kâmûs-ı Türkî / Ş. Sami. – İstanbul, 2001. – 16+1574 s.

³ Село Вейрат находилось юго-восточнее Акмесджида (Симферополя), между селами Суюн Аджи (Ивановка) и Джафер Берди (Доброе).